

К примеру, уровень урбанизации. Сейчас он составляет около 42%, что на 8,5% ниже уровня по стране. Согласно утвержденным планам на 2012–2030 гг. в ближайшие годы в регионе будет проводиться ускоренная урбанизация. Как ожидается, к 2020 году уровень городского населения вырастет до 58% от общей численности, а к 2030 году достигнет 66–68%. Уже к 2020 году в районе будет создано около 17 городских агломераций.

Собственно численность населения Синьцзяна, как ожидается, увеличится с 22,6 млн человек в 2012 году до почти 35–40 млн в 2030 году. Уровень старения населения здесь будет явно ниже, чем в остальных регионах Китая, так как по отношению к национальностям СУАР действуют льготы в отношении количества детей в семье. Однако проблема качества трудовых ресурсов будет стоять остро. Несмотря на программы по развитию образования, квалификации местных кадров пока недостаточно, чтобы обеспечить масштабную модернизацию промышленности. Приезжие специалисты, в основном ханьцы, по окончании сроков контрактов покидают регион, что в сочетании с большим потоком уезжающей молодежи вносит много сложностей в планы по развитию региона.

Вероятнее всего, в лице Синьцзяна через 20 лет наша страна получит не только динамичного экономического партнера, но и неизменный источник нестабильности по позициям «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Есть основания предполагать, что никакое ужесточение мер борьбы с этим злом не сможет помочь, если сохранятся факторы его возникновения.

В условиях неблагоприятного внешнего окружения, а именно Пакистана и Афганистана, и сохраняющегося давления властей в сфере религии и национальных объединений снижения антикитайских настроений ждать не придется. Кроме того, осложняет ситуацию, во-первых, именно тотальная экономическая зависимость Синьцзяна от вливаний из центра, который на этом основании будет вмешиваться во все стороны жизни региона. А во-вторых, рост ханьского национализма, подогреваемого все той же необходимостью передавать на развитие этнических районов грандиозные суммы из бюджетов восточных провинций. Снижающиеся темпы роста экономики и недовольство многими действиями властей дают прекрасную почву для подобных проявлений национализма. Жестокость межэтнических столкновений в Синьцзяне в последние годы связана как раз с возрастающим недовольством ханьцев. И, к слову, снять напряжение и дать СУАР возможность самостоятельно формировать значительную часть своего бюджета планируется именно за счет развития сотрудничества с государствами нашего региона.

КИТАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Если судить по тем же планам развития Китая и его западных регионов, то в ближайшие 20 лет отношения со странами Центральной Азии стратегических изменений не претерпят. Регион сохранит свое значение в качестве зоны, приоритетной для обеспечения безопасности западных границ, в качестве транзитной территории и в качестве ресурсной базы для успешного развития Синьцзяна.

Что касается безопасности, то при сохранении стратегической нацеленности на недопущение усиления в регионе других глобальных игроков и на предотвращение внутренних конфликтов с годами будут меняться тактические характеристики поведения Китая на этом направлении. Китай с каждым годом будет повышать градус категоричности при отстаивании собственных интересов и постепенно укреплять свое право вмешиваться в вооруженные

конфликты, если будет считать, что они повлекут угрозу для безопасности его границ. В случае возникновения в течение ближайших десятилетий крупных столкновений в регионе, особенно если при этом могут пострадать инфраструктурные объекты или имущество китайских компаний, не исключено, что «мирить» стороны придут китайские вооруженные силы.

Транзитный вектор развития отношений будет сконцентрирован на использовании территории региона для сухопутного транзита грузов из Китая в Европу, регионы Южной и Западной Азии и обратного транзита природных ресурсов. Здесь идет и будет сохраняться активное про-

движение инфраструктурных проектов. Открытая в декабре 2012 года вторая железная дорога, соединяющая КНР и РК, будет способствовать не только расширению двусторонней торговли, но и транзита грузов. Наблюдатели ожидают, что к 2020 году грузооборот на перевале Хоргос, который теперь соединяет Китай с Казахстаном через железную дорогу, трассу, газопровод и нефтепровод, достигнет 20 млн тонн в год. К 2030 году ожидается, что он вырастет до 35 млн тонн.

Что касается интересов бизнеса, то система, при которой государства региона снабжают Китай ресурсами, одновременно являясь рынком сбыта продукции, произведенной в том же СУАР, явно сохранится. Меняться будет только степень контроля добычи, производства и транспортировки этих ресурсов со стороны китайских компаний, которые через 20 лет постепенно станут «доминантами и монополистами» в этой сфере. Методы достижения таких целей уже тоже в общих чертах сформированы: дешевые кредиты, грамотная работа с чиновниками и последующее жесткое отстаивание интересов своих компаний и вложений.

“ЕЖЕГОДНО
ИЗ БЮДЖЕТА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНЫХ
РЕГИОНОВ СТРАНЫ
ВЫДЕЛЯЕТСЯ
ОКОЛО \$60 МЛРД